

Словно пытаюсь таким образом компенсировать шесть лет бессмысленного существования, Сёва трудилась без устали, уже не стесняясь при этом помыкать Хейчу. С его помощью она полностью переделала спальню и гостиную, теперь они куда больше напоминали комфортное жилое помещение.

— Я прослежу, чтобы господин Хейчу организовал здесь генеральную уборку, — сказала она, собирая со стола грязные тарелки. — Такое количество пыли может повредить здоровью Тайхо. Так же как только я верну тарелки на кухню, я отыщу Тайхо более подходящую одежду, — на несколько мгновений она задумалась. — Где же хранились вещи Тайхо?.. А, впрочем, не важно. Всё равно ни одна из старых вещей сейчас не подойдёт ему... В общем, я попробую что-нибудь сообразить. И вам тоже, — добавила она, обращаясь к Коурё. — Когда я вернусь, мы займёмся вашим гардеробом.

Сказав это, она поспешно направилась к выходу из комнаты, предварительно сунув в руки Хейчу стопку салфеток. Глядя на неё широко распахнутыми глазами, Хейчу дождался, пока дверь за ней закроется, после чего устало выдохнул.

— Святые Небеса! — воскликнул он, покачав головой, отчего его длинные белые волосы качнулись из стороны в сторону, создавая слегка комичное впечатление.

— Словно стихийное бедствие, да? — хихикнул Коурё.

— Ну, я заслужил это, — ответил Хейчу. — Вряд ли мои действия вплоть до сегодняшнего дня можно было назвать исполнением долга. Сёва была абсолютно права, — он снова поклонился Тайки. — Мне следует искренне извиниться перед вами за все те невзгоды, которые мы могли столь несправедливо причинить вам.

— О, не беспокойтесь об этом, мы и не ожидали иного отношения.

— Я благодарен вам за столь добрые слова.

— Относиться подозрительно к какому-то пареньку, который объявился из ниоткуда и назвался Тайхо, вполне естественно, — добавил Коурё.

— Ваши слова воодушевляют меня. Понимаю, это звучит как оправдание, но раньше у меня не было возможности встретиться с Тайхо.

— Вы были назначены недавно?

— Нет, раньше, ну, до недавнего времени, я служил помощником секретаря министерства внутренних дел. Но к совершенно неожиданно недавно меня повысили до камердинера и назначили личным помощником отсутствующего Тайхо.

— А кто сейчас является главой министерства Неба?

— Господин Рисшо. Он ранее служил в министерстве Весны, так что, вероятно, вы никогда не встречались с ним.

— Я слышал слухи о том, что господин Кайхаку пропал без вести, — сказал Коурё. Когда он отправлялся в провинцию Бун, Кайхаку служил министром Неба.

— Да, из-за шоку. К сожалению его местонахождение всё ещё неизвестно.

— Оу, — отозвался Коурё.

Услышавший эту новость Тайки выглядел удручённым.

— Этот шоку стал для королевства настоящим бедствием, да? — протянул он.

— Да, ну, а чего ещё ожидать...

«Чего ещё ожидать от шоку», — хотел сказать Хейчу, но внезапно его голос опустился до шёпота. По дворцу ходили слухи, что из всех высших чиновников, приближённых к Гёсо, при дворе остался лишь Чо'ун, министр Весны. Эйчу, чоусай, умер от ран, предположительно, полученных из-за шоку, Кайхаку пропал без вести, Сэнкаку, министр Земли, был казнён Асеном, Казэй, министр Осени, и Хабоку, министр Лета, сбежали из дворца и о них ныне не было никаких известий. Росан, бывший министр Зимы, был разжалован.

— Как сейчас поживает Росан?

— Насколько я знаю, хорошо. Человек моей должности не может знать слишком много, даже если захочет, но я, по крайней мере, не слышал новостей о том, чтобы он был казнён или сбежал из дворца.

— Новостей? — переспросил Коурё.

— Да, к сожалению, большая часть из них — просто слухи. Нынче вообще трудно узнать что-либо определённое о том, что происходит во дворце. Я знаю лишь то, что касается лично меня, вся остальная картина основана на слухах и недомолвках.

— Иными словами, распространение информации кем-то пресекается?

— Я бы так не сказал, — ответил Хейчу, склонив голову на бок. — Это не похоже на то чтобы кто-нибудь намеренно пытался воспрепятствовать распространению информации. Сложно сказать на что это похоже, но по моим ощущениям в последнее время все сведения становятся, ну, отрывочными.

— Отрывочными? — спросил Коурё.

Хейчу задумчиво кивнул, судя по всему, он не мог подобрать подходящих слов, чтобы описать сложившееся впечатление. Став чиновником, Хейчу активно взбирался по карьерной лестнице в последние годы правления короля Кё. Он начал с должности помощника одного из высших чиновников и уверенно принялся продвигаться по службе. В какой-то момент он понял, что означают слова «трудиться на благо королевству». В то время правление короля Кё уже трещало по швам и многие люди начинали беспокоиться, что придворные вот-вот начнут оставлять свои посты. Несмотря на сложившиеся условия, Хейчу испытывал сильное чувство принадлежности. Он был подданным королевства, частью целого. Если в той обстановке он бросил бы работу, это лишь нагрузило бы его сослуживцев ещё больше и, в добавок, разозлило бы его начальство, из-за чего, вполне вероятно, проблемы могли возникнуть даже в других отделах. Причинно-следственная связь такого поступка чётко прослеживалась для него. Он знал, что он делает и что за этим последует. А если в какой-то момент он не знал, как ему поступить, ему всегда удавалось найти достаточно сведущего человека.

Он понимал своё место и свою роль в жизни королевства Тай. Ситуация не изменилась в период траура по королю Кё, равно как и в период отсутствия правителя. Не важно, насколько сильной выглядела разруха со стороны, королевство продолжало существовать, и он оставался его частью. Поскольку он был частью правительства, его работа так или иначе приносила свой вклад в жизнь королевства, а если нет, он всегда понимал, почему это происходит.

Он смотрел на то, как его сослуживцы отчитываются перед начальством и результаты их трудов продвигаются всё выше и выше по иерархической цепи и он уже давным-давно понял, как информация передаётся снизу вверх в столь большой организации. Также он был прекрасно знаком с ответственными за это людьми. Даже не встречая их лично и не зная их имён, он чувствовал, что где-то там существовали люди, ответственные за это, и он довольно хорошо осознавал, в чём заключалась их работа.

Коротко говоря, он никогда не терял ощущения того, что за кулисами всей правительственной службы стояли люди и именно они поддерживали большой и сложный правительственный аппарат в рабочем состоянии.

Первое время ситуация оставалась прежней и во время правления Асена. Несмотря на то что правительство пребывало в смятении и любые скоординированные действия встречали множество препятствий и задержек, вся его работа в целом продолжала иметь смысл.

Однако мало помалу ситуация менялась.

Возможно, всё началось с того, что высшие правительственные чины пострадали или погибли во время шоку, а в последствии, пытаясь взять дворец под контроль, Асен разжаловал, переназначил или казнил многих людей, служивших на ответственных постах. В ходе этих чисток множество работников попросту исчезло. Это случалось так часто, что у Хейчу не было времени даже на то, чтобы познакомиться с ними или запомнить их имена и должности.

В таком состоянии разобраться в работе правительства королевства Тай было попросту невозможно. Конечно, схожие ситуации были и на закате правления короля Кё, и в период, пока трон пустовал, и даже какое-то время после коронации Гёсо. Но те времена едва ли можно было сравнить с нынешним положением дел. Когда в каком-либо министерстве или департаменте освобождалась высокопоставленная должность, никто и понятия не имел, кому следует её занять. А когда кто-то всё-таки занимал вакантное место, никто не знал, что это за человек, как он этого добился и, зачастую, вообще что-либо о его прошлой жизни. Никогда раньше с правительством не случалось ничего подобного.

Не важно, был ли Асен самозванцем или же просто временно исполняющим обязанности короля, он не спешил показываться на публике и даже придворные уже давно не видели его. Но он хотя бы на бумаге всё-таки возглавлял шесть министерств, тогда как большая часть новых людей на более низких должностях были, казалось, случайно набранными незнакомцами. Придворным о них было известно лишь то, что они видели своими глазами. Никто не представлял, что они делали до этого, что собираются делать в будущем и в каком направлении поведут королевство. Все эти вопросы оставались без ответов. В связи с этим осуществлять хоть какой-нибудь надзор за деятельностью правительства становилось всё сложнее и сложнее.

Вскоре каждое действие начало казаться придворным полнейшей бессмыслицей. Им казалось, словно они бредут по густому туману. Единственным достоверным фактом оставалось то, что Асен, бывший генерал дворцовой стражи, всё ещё занимал трон.

После шоку, погрузившего в хаос весь королевский дворец, ему пришлось приложить большие усилия для того чтобы установить свой контроль над ситуацией. Всем были известны меры, на которые он пошёл, дабы подчинить себе правительство, потерявшее своего короля. Придворные помнили, как он всеми силами выживал из дворца преданных подчинённых Гёсо и заменял более послушными и податливыми людьми, пока все, кто мог как-либо выступить против него не оказались выдворены из дворца.

Но постепенно начали происходить и другие изменения. Например, в министерстве Неба, в котором служил Хейчу. Пока королевством правил Гёсо, должность министра Неба занимал Кайхаку, но во время шоку он пропал без вести и его пост занял его первый заместитель. Все ожидали, что бывший замминистра примется реорганизовывать дворец согласно планам Асена, но в какой-то момент он попросту исчез. Со временем приказы от него начали поступать всё реже и реже и затем, без всякого предупреждения и без каких-либо сведений о своём отбытии, он покинул дворец. После этого Тайсаем назначили человека по имени Рисшо. До этого он работал старшим помощником в министерстве весны. Столь грандиозное повышение удивило всех. Даже несмотря на то, что он был правительственным чиновником, Рисшо относился к одному из низших рангов гражданских служащих. Никто даже представить себе не мог, что он станет главой одного из шести министерств. Подобное повышение шло вразрез со здравым смыслом.

Естественно, никто из высших чинов не знал ничего о его карьере, достижениях или хотя бы что за человеком он был. Никто из коллег Хейчу не представлял, что им следовало делать. Затем начала происходить бессмыслица.

Реорганизация министерства, начатая бывшим замминистром, была брошена на полпути. В ходе реорганизации множество позиций и должностей остались незанятыми, в частности, начальства у Хейчу стало значительно меньше. Но внезапно из неоткуда начали приходить новые поручения. Они явно приходили откуда-то сверху, минуя непосредственное начальство, и содержали простые инструкции «сделать то и это», без каких-либо пояснений или далеко идущих планов. Любые вопросы лишь озадачивали человека, доставлявшего эти приказы. И, как только Хейчу принимался за работу, ему вскоре приходил другой набор приказов, зачастую, противоречащий предыдущим. Они также «спускались сверху» и не содержали никаких объяснений, из-за чего Хейчу не представлял, какому из приказов нужно было следовать в первую очередь. Его расспросы либо оставались без ответов, либо же полученные ответы лишь ещё больше всё усложняли. Неоднократно официальные запросы начальству словно растворялись в пустоте.

Нет, человек на той стороне не исчезал после этих запросов, он просто игнорировал их, не желая общаться с Хейчу или его коллегами, отчего им не оставалось ничего, кроме как делать то, что было велено.

В итоге коллеги Хейчу предположили, что среди высших чинов, должно быть, идёт борьба за власть. И, что рано или поздно, поток приказов должен стать более осмысленным, так как одна из сторон, рано или поздно, потеряет право голоса. Но это было лишь догадкой, не подкреплённой никакими фактами. Но придя к такому выводу они вовсе не были удивлены тому, что со временем подобные приказы стали приходить всё реже и реже. Постепенно результаты их работы перестали проверяться и как-либо оцениваться, поэтому все последующие приказы коллеги Хейчу стали откладывать в долгий ящик.

— Как-то так всё и происходило, — закончил Хейчу. — И теперь я и мои коллеги понятия не имеем, что вообще происходит в правительстве.

Последнее крупное событие — появление Тайки и Коурё — не стало исключением. Хейчу служил чиновником в министерстве внутренних дел (министерство Земли), его работа заключалась в поддержании в рабочем состоянии административных законов и учреждений, управляющих государственной службой, но затем его ни с того ни с сего назначили камердинером. Хейчу так и не сумел отследить кто отдал такой приказ и зачем это было сделано.

Однажды его вызвал к себе министр внутренних дел, ответственный за условия жизни короля и Тайхо, и сказал ему, что теперь Хейчу должен был присматривать за человеком, который назвал себя Тайхо.

Для Хейчу это выглядело как смещение с поста. Он пришёл к выводу что, должно быть, он где-то ошибся, и из-за этого его убрали под благовидным предлогом. Однако сколько бы он не расспрашивал, никто так и не смог объяснить ему, почему его сделали камердинером. Ему

лишь сказали выполнять свою работу, не дав при этом никаких инструкций о том, что за работа его ждала, и как её следовало выполнять.

Он пришёл с вопросами к своему новому начальнику, но и тот понятия не имел, почему Хейчу назначили камердинером. Это было понятно уже по одному вопросу, которым тот встретил его: «Как, говоришь, тебя зовут?»

Вскоре после этого весть о его переводе всё-таки достигла ушей его начальника, но легче не стало. Единственным советом, который услышал Хейчу, было «поступай, как считаешь нужным». Вскоре после этого у ворот столицы объявился человек, назвавшийся Тайхо, и тогда Хейчу поручили приглядеть за ним, опять же, не уточняя деталей.

Поскольку это были буквально все должностные инструкции, которые он получил, ему пришлось придумывать, где разместить новоприбывших. Когда он предложил поселить их в резиденции Тайхо во дворце, ему обеспокоенно ответили, что ещё было слишком рано пускать их во внутренние покои дворца.

— Но куда тогда? — озадаченно переспросил Хейчу. — Какое жильё будет подобающим его статусу? Как мне следует его принять и на какой срок он останется у нас?

Хейчу получил достаточно содержательный ответ лишь на первый вопрос. Но когда он пришёл к управляющему за ключом, оказалось, что тот и не слышал ни о каком поручении. Подобные ответы ожидали Хейчу везде, куда бы он ни пошёл, на кухне, на складе и в других местах. В итоге Хейчу сумел относительно решить проблему, организовав встречи с начальством каждого пункта из списка своих дел. Там он представился, предоставил свои документы, и объяснил сложившуюся ситуацию. Причём в каждом новом месте ему приходилось начинать рассказ с самого начала.

— И так в последнее время везде. Мы делаем то, что нам приказывают делать, а всё остальное нам приходится додумывать самим. Иного варианта попросту нет. Подозреваю, люди, которые выдают нам эти приказы, чувствуют себя также. Быть может, каждый госслужащий в королевстве сейчас оказался в той же ситуации, что и мы.

Как и сказал Хейчу, казалось, будто непроницаемый туман окутал королевский дворец. Хейчу мог относительно чётко сказать, что происходило в его ближайшем окружении, но стоило попытаться заглянуть чуть дальше и обстановка размывалась, вскоре становясь полностью неразличимой.

«Значит, королевство свернуло со своего истинного пути?» — спросил себя Коурё, слушая рассказ Хейчу. Он мог ответить на этот вопрос лишь положительно. Вот почему королевство не могло сделать ничего для своих жителей. Оно само начало терять свою форму, содержание и смысл. Всё то, что делало его королевством.

— Интересно, что же всё-таки задумал Асен? — спросил Коурё вслух.

— В последнее время господин Асен заперся в королевском дворце и крайне редко показывается на публике, — ответил Хейчу, решив, что вопрос предназначался ему.

— Он совсем не появляется на публике?

— Да. Я слышал, что всеми делами королевства занимается чоусай и его приближённые. Господин Асен оставил всё на него и заперся в своих покоях, но ещё интереснее то, что, — Хейчу понизил голос до громкого шёпота. — Ходят слухи, что после того как Асен заперся в своих покоях, Чоусай получил полную свободу действий и извлекает из этого всю возможную выгоду. Честно говоря, из-за того что меня назначили камердинером, мне стало интересно, что вообще сейчас происходит во дворце. В последнее время я расспрашиваю людей, пытаюсь узнать хоть что-то. Насколько мне известно, господин Асен не имеет ни малейшего понятия о том, что в столицу заявился Тайхо.

— Чоусай скрыл это от него?

— Это один из возможных вариантов. Если это не он, то кто-то другой со схожими полномочиями и интересами. Человек моей должности при всём желании не сможет узнать об этом многого, — Хейчу ещё сильнее понизил голос. — В последнее время во дворце царит очень странная атмосфера. Несмотря на то, что здесь всё ещё работает множество госслужащих, это место кажется заброшенным.

Изначально Хейчу был рад, услышав, что Асен стал новым королём. Он полагал, что Асен сможет, наконец, восстановить в Тай мир и порядок. И несмотря на то, что в последствии выяснилось, что Асен был самозванцем, Хейчу с радостью поддержал бы его, если бы появилась какая-либо возможность узаконить его правление. Но, казалось, что среди служащих дворца подобное настроение не разделял никто.

— Словно бы визита Тайхо и не было. Тихо, как на кладбище. Нет, даже не так. Тихо, как будто все затаили дыхание. Словно бы все нервно ждут, пока кто-то сделает следующий шаг.

Внезапно осознав, что он снова говорит довольно громко, Хейчу резко прервался.

— Простите меня, — извиняющимся тоном продолжил он. — Кажется, я зашёл слишком далеко. Боюсь, я мог сказать нечто неподобающее. Прошу, забудьте обо всём, что я наговорил.

— Не беспокойся об этом, — ответил Коурё. — Мы ничего не слышали.

Хейчу облегчённо поклонился им, после чего принялся лихорадочно протирать мебель стопкой салфеток, которую он всё ещё держал в руках. Около минуты Коурё наблюдал за ним, после чего бросил взгляд на Тайки. Он не проронил ни слова, но Тайки, кажется, уловил его мысли и кивнул ему. Новости о появлении Тайки не достигли Асена. Коурё до сих пор было трудно в это поверить. Но это означало, что Асен до сих пор не знает, что Тайки объявил его королём. Возможно, чоусай скрывал от него эту информацию. Возможно, у чоусая были свои причины,

по которым ему очень не хотелось бы видеть Асена новым королём.

Пока Коурё обдумывал всю эту новую информацию, Сёва направлялась вглубь королевского дворца. Наконец обретя уже забытое чувство нужности, она торопливо взбиралась всё выше, направляясь ко внутренним покоем. Миновав башню, отделявшую внутренние покои от внешних, она свернула на восток. Бросив взгляд на ворота, ведущие к залу совета, она поспешила в сторону кабинетов шести министерств.

Подойдя к воротам, ведущим к министерству Неба, она остановилась и окликнула стражника.

— Меня зовут Сёва. Пожалуйста, сообщите господину Рисшо, что я пришла.

Вскоре к воротам вышел один из помощников Рисшо и проводил Сёву внутрь. Там её ожидал мужчина, которому на вид было около пятидесяти лет. В его глазах поблёскивала сталь. Это был человек, спасший её от рутинной жизни служанки, и восстановивший её в прежней должности.

Сёва опустилась перед ним на колени.

— Безо всяких сомнений, явившийся к нам молодой человек — это Тайхо, — сказала она.

— Без сомнений, говоришь?

— Да, — кивнула Сёва.

Этот молодой человек действительно был её прежним господином. Несмотря на то что она не входила в круг его общения, она бывала рядом с ним каждый день, иногда разговаривала с ним и слушала его ответы. Несомненно, с тех пор он вырос и изменился, но это всё ещё был Тайки.

— Прекрасно, — оживлённо закивал Рисшо. — Продолжай служить ему, как и раньше.

— Нынешние условия жизни Тайхо оставляют желать лучшего.

— Поручаю тебе разобраться с этим. В твоём распоряжении все необходимые ресурсы и персонал.

— Хорошо, — ответила Сёва, склоняясь в земном поклоне.

— Проследи, чтобы он ни в чём не нуждался. И ещё...

— Я сообщу вам обо всём, что я услышу или увижу, кивнула Сёва, — кивнула Сёва.

В ответ мужчина удовлетворённо улыбнулся ей.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/1193407>